

невозможно предати забвению. И о том более разсудительство твое весть, какова любовь своих родителей всякому разумну мужу бывает, иже много лет не видят своя родители и велми болезнуют любовию к нима. От многих лет уже не вижду ю, ныне бо возжадах видети и достоинство их оглядати; испанскаго краля есмь сын и ничто же мя тако опечалевает, яко желательство видети своя родители; и им не безпечално велми есть, ничто же когда слышаша о мне, егда от боку их оторван есмь. И егда вышний то мое желание исполнит, паки к тебе возвращуся и вернейши явлюся твоему величеству. Молю твое высокопрестолное державство, да повелиши ми ехати до моих родителей до Испании великой и отечество свое обглядати. Салтан же, слыша от него таковыя глаголы и отечество его уведе, велми возрадовася и нача ему глаголати: о, верный мой, подобочестный нам государичь, слышу бо от тебе правду и вем воистинну ничто же более печалию снedaет сердце, еже родителема о рождении своем не слышати и сыну о своих родителях не ведети. Аще и мене оставляеши, жалость велию и печаль приносиши ми, но не могу тебе нуждею держати, такова отца еси сын, паче же за верное твое ко мне служение; точно о сем недомышляюся, како тебе сотворити за честь твою, паче ж за верную ко мне твою услугу. Не вем чем почествовати тя, да не с тщетными руками приидеши от мене ко своим родителям, да ми не к посрамлению ни на смех своим явитися. Аще бы и многочисленных полков в честь твою тебе к проведению даровал, о том сам более веши — не возможно состоятися за далиною края, но едино тебе даю и повелеваю: вся моя сокровища изыщи и лучшее себе избери на честь имени своему и скрый у себе яко сам веши, дабы и мне к посрамлению не было такова честна и благородна юношу отпустить во отечество его, паче же верна себе приятеля во отлучении себе тщица руками ведети. Сицевая и множайша глагола ему салтан и велми оскорбися о нем, не хотя его лишитися, зане велию любовь к нему имяше. Благородный же юноша, слыша от него тако-

л. 265

л. 265 об.

л. 266

л. 266 об.

вая и возсылая к богу благодарение, и великою радостию возвеселися и нача по намерению своему прилежати пути. И обрете некий корабль, шествующ во Испанию, многими обременен тавары, и нача молити кораблеников, дабы повелели ему на том корабли до Испании ити, а о себе ничто же изъяви им, и даде им мзду корабля, яко же обычай имат.¹ И взем у салтана многочисленное богатство в малых вещех и устроив е в делву, сверху же посыпая солию, да не явлено будет. И егда принесе ю на корабль, нача молити кораблеников сице: о, друзи мои, сия делва солию наполнена, — приобещано ми во отечестве моем отдати в шпиталию. Сицевый завет мой приключися, егда отходящу ми в странничество, дабы по возвращении моем паки в пер-

¹ Следует читать: имуть.